

Л.С.Хейфец, К.А.Коновалова

Военно-гражданские отношения в Парагвае после диктатуры Альфредо Стресснера

Статья посвящена особенностям развития военно-гражданских отношений в Парагвае после крушения диктатуры Альфредо Стресснера. Анализ дополнен кратким экскурсом в историю вопроса и хронологически увязан с этапами правления различных президентских администраций вплоть до нынешнего главы государства О.Картеса. Предлагается оригинальная трактовка характера парагвайского демократического транзита и консолидации демократии в свете изменения роли вооруженных сил в политической жизни страны.

Ключевые слова: Парагвай, вооруженные силы, военно-гражданские отношения, диктатура Стресснера, демократия.

Длительная диктатура генерала Альфредо Стресснера (1954—1989) обычно ассоциируется с нарушением баланса военно-гражданских отношений в стране. Однако в действительности она стала лишь концентрированным выражением тенденции, формировавшейся на протяжении многих десятилетий. Если начальные проявления *политизации* парагвайской армии наблюдались еще в последней трети XIX в., то «стресснеризм» стал кульминацией наиболее зрелого в институциональном плане периода активного участия вооруженных сил в политике, к которому также относятся военные автократические режимы правого толка XX в. — Хосе Эстигаррибии (1939—1940) и Ихинио Мориниго (1940—1948), уже даже *де-юре* деформировавшие систему сдержек и противовесов и использовавшие армию как орудие государственного террора.

С учетом того, что армия в Парагвае традиционно являлась сильным субъектом политики, переход от военного авторитаризма к режиму, основанному на независимости гражданских структур, стал трудным и затяж-

Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ (ilaranspb@hotmail.com); Ксения Александровна Коновалова — студентка бакалавриата СПбГУ (misssienna@yandex.ru).

ным процессом. Формально он начался 3 февраля 1989 г. — с падением режима А.Стресснера.

ФЕНОМЕН НАРУШЕНИЯ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОГО БАЛАНСА В ПАРАГВАЕ

Исследователи часто характеризуют стресснеровский режим следующей формулой: «государство — партия «Колорадо» — вооруженные силы»¹. Эта формула указывает на две существенные особенности, характеризующие историческое нарушение военно-гражданского баланса в Парагвае: во-первых, армия как государственный институт безопасности претендовала на политическое господство; а во-вторых, идея о политической самостоятельности армии эволюционирует в направлении военной автократии с опорой на однопартийность. Первая особенность является следствием того, что для формирования национальной идентичности Парагвая исключительное значение имели два вооруженных конфликта — война против Тройственного альянса (1865—1870) и Чакская война против Боливии (1932—1935). По итогам двух войн в Парагвае сначала сложилась идеологизированная армия, а затем она фактически заменила собой политическую элиту.

Поражение в войне против Тройственного альянса стало первым крупным сюжетом, вокруг которого начала складываться идеологическая и политическая повестка деятельности первых партий страны — Национальной республиканской ассоциации — Партии «Колорадо» (*Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado, ANR—PC*) и Либеральной, которая сегодня называется Подлинной либерально-радикальной партией (*Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA*). Как правило, в ANR—PC входили патриоты, желавшие реванша, а симпатизировавшие государственному и общественному устройству стран вражеской коалиции и даже переходившие в годы войны на ее сторону пополняли ряды либералов². В Парагвае в те времена не были предусмотрены юридические механизмы, ограничивающие партийность в армии. К тому же свидетели трагедии 1870 г. имели моральное право влиять на политическую судьбу страны. Таким образом, включение армии в партийно-идеологическую борьбу было неизбежным.

Чакская война и последовавшая за ней Фебреристкая революция 1936 г. привели к непосредственному выходу армии на политическую авансцену. Продлившееся чуть более года президентство полковника Рафаэля Франко (1936—1937) показало, что армия, во-первых, готова делать национально-исторический выбор (именно фебреристы запустили в Парагвае «социалистический эксперимент»³; во-вторых, способна путем давления свести на нет конфликт интересов в обществе (Франко впервые в истории страны запретил оппозиционные партии⁴); в-третьих, обладает легитимностью (приход к власти Франко поддерживали широкие слои населения, видевшие в нем героя и народного лидера, а не нарушителя конституционного порядка).

Важно отметить, что в Парагвае после 1870 г. старая армия и старое государство фактически остались в истории, а, следовательно, распались и все существовавшие между ними здоровые взаимосвязи. Тогда в стране

сложились два проекта военно-гражданских отношений, которые по аналогии с историческим опытом других стран региона можно определить как националистический милитаризм и сивилизм*.

В рамках националистического милитаризма ANR–РС армии отводилась роль двигателя национального возрождения. Она должна была бороться против несправедливого, отвечающего интересам иностранных захватчиков государственного и общественного устройства Парагвая. А сивилизм либералов, испытывавших идейное влияние из Аргентины, предполагал подчинение армии гражданской власти. Эта власть, изначально провозглашенная в проигравшем войну Парагвае оккупационными властями, носила олигархический характер и не представляла интересы большинства населения. Оба проекта не могли обеспечить эффективный гражданский контроль над армией, а значит и здоровые военно-гражданские отношения. В межпартийном соперничестве превосходства добилась ANR–РС, породившая поколение лидеров «твердой руки» каудильистского типа, способных как обеспечить национальную мобилизацию, так и поддерживать стабильность в стране в условиях политической турбулентности 1870-х — 1950-х годов.

Являясь вооруженной рукой диктатуры, армия могла выполнять многие присущие гражданскому государству функций — вплоть до социальных, как строительство дорог и школ. А самого А.Стресснера вполне можно считать инициатором поздней индустриализации в Парагвае. В то же время, могущественный и эффективный каудильо, он смог сыграть на чаяниях народа, недовольного предшествующими гражданскими правительствами. Неслучайно один из лозунгов стресснеризма, рассчитанный на «внутреннее потребление», звучал так: «Мир, работа и благополучие со Стресснером»⁵.

«УПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ» АНДРЕСА РОДРИГЕСА

Стресснеровский режим пал 3 февраля 1989 г. в результате военного переворота. Эту дату принято считать началом процесса демократического транзита в Парагвае. С одной стороны, пришедший на смену Стресснеру в качестве президента генерал Андрес Родригес (1989—1993) принял действующую конституцию, провозглашающую в Парагвае правовое демократическое государство, легализовал многопартийность, дал свободу прессе и т.п. Но с другой — события, происходившие в Парагвае при А.Родригесе, не вполне отвечали задачам демократического транзита: неизменным условием эмансипации гражданского общества и формирования независи-

* Термин «сивилизм» введен перуанским историком Хорхе Басадре применительно к периоду «аристократической республики» в Перу (1895 – 1919), включавшему правительство Гражданской партии (Partido Civil, PC), по своей сути недемократические, олигархические и при этом сохранявшие установку на недопущение к государственному руководству военных вождей, которые ранее традиционно находились у власти в стране (см., напр., J.Basadre Grohmann. Historia de la República del Perú (1822—1933). Tomo 11. Lima, 2014. Available at: <https://www.slideshare.net/micnous/historia-de-la-republica-del-per-18221933-tomo-x-jorge-basadre-grohmann-58708818>). Поэтому термин «сивилизм» может ассоциироваться не только с периодом монополии PC на власть в Перу, но и, по структуре высшего руководства, с противоположностью военному каудильизму — гражданско-олигархическим правлением. В этом более широком значении мы и экстраполируем этот термин на историческую ситуацию в Парагвае после 1870 г.

мых политических элит должен был стать уход армии с политического Олимпа, а этого тогда не произошло. В ходе переворота 1989 г. переход к демократии инициировала все та же «стресснеровская триада»: диктатора свергли представители генералитета, недовольные, прежде всего, его кадровыми подходами к армии, с опорой на ANR-PC, в которой образовалась так называемая традиционалистская фракция, стремившаяся избавиться от военной автократии как препятствия для самостоятельного и полноценного участия партии в государственном управлении⁶. Во-вторых, в 1989—1993 гг. армия в полной мере сохранила свой элитарный статус. Так, сам Родригес во времена диктатуры был вторым после Стресснера человеком в вооруженных силах Парагвая, кадровым генералом, и норму, не допускающую до президентства военных, уволенных с действительной службы позднее, чем за год до предполагаемого участия в выборах⁷, он в 1992 г. вводил в новую конституцию «авансом».

Трое его соратников-генералов получили министерские посты. Еще одним атрибутом сохранения прежнего статуса армии была тактика «минимизации ответственности» отдельных ее представителей за злоупотребления диктатуры. Процессы против военных, причастных к стресснеровскому террору, носили точечный, показательный характер⁸; сам же Стресснер до высылки в Бразилию вообще не предстал перед судом. Не происходило и конфискации у стресснеровских сподвижников колоссальных материальных ресурсов, незаконно аккумулированных в годы диктатуры.

Меры, предпринятые Родригесом для отмежевания образа вооруженных сил от «мрачного прошлого», имели целью обеспечить им привилегированную роль архитектора «демократизации сверху», превратить из «душителю свободы» в борца за новый, лучший порядок. Естественно, задача выправления военно-гражданского баланса при этом даже не ставилась.

В конечном итоге и гражданское общество, и все политические силы, помимо ANR-PC, были вынуждены признать ведущую роль военных в процессе демократизации, а значит, актуальность сохранения «стресснеровской триады» для государства. В 1989 г. 25-летняя жительница г. Асунсьона Нора Гарсиа заявила корреспонденту «Los Angeles Times»: «Случилось то, чего мы все так ждали, и это должно было стать делом наших солдат. Народ ничего не мог изменить»⁹. Несмотря на предшествовавшую свержению стресснеризма упорную борьбу с ним партий и движений левого и либерального толка, их представители не получили ни мест в первом пост-стресснеровском правительстве, ни большинства в парламенте.

Но почему же армия, не выпуская из рук рычагов государственной машины, повела страну по пути демократии? Ответ на этот вопрос, как представляется, кроется в особенностях статуса армии, заменявшей собой политическую элиту: ситуация в Парагвае изменилась, и армии следовало сделать новый «национальный выбор». Изменилась и внешняя конъюнктура, так как ближайшие соседи по региону — Аргентина, Бразилия, Уругвай — переориентировались на неолиберальные ценности. К 1989 г. диктаторский Парагвай рисковал остаться изгоем, порушившим внешние связи и не имеющим доступа к торговым преференциям от соседей и к кредитам из США. Назрела необходимость реформ, которые обеспечили бы стране выживание, а режиму — международную легитимацию. Ряд исследователей однозначно указывают на внешнюю конъюнктуру как фактор демократизации в Парагвае, усматривая в перевороте 1989 г. след Вашингтона¹⁰.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ (1993—2008)

Принципиально важным решением Родригеса было передать президентскую власть гражданскому лицу посредством выборов. В 1993 г. первым гражданским президентом демократического Парагвая стал Хуан Карлос Васмоси (1993—1998). Поскольку демократизация «по Родригесу» существенно зависела от личностного фактора, приход к власти новых гражданских президентов мог затормозить процесс, либо перевести его в новое качество. Легитимность Родригеса как президента была обусловлена двумя факторами, связанными с его социально-профессиональным положением. Во-первых, как приемлемый для армии верховный главнокомандующий он мог заставить ее играть по правилам нового порядка; а во-вторых, его популярность как кадрового генерала позволяла «перетянуть» на статус президента часть легитимности, которая, как мы видели, в самом начале демократических перемен устойчиво ассоциировалась с армией. Вместе с тем с приходом к власти Х.К.Васмоси, а затем и его преемников данные принципы перестали работать. Власти были вынуждены, с одной стороны, ввести институциональные ограничения, заставлявшие армию подчиняться гражданским политикам, а с другой — убедить народ в верности избранного пути.

АДМИНИСТРАЦИИ ВАСМОСИ (1993—1998) — ДУАРТЕ (2003—2008)

Установление гражданского контроля над армией и борьба гражданских властных структур за собственную, не связанную с армией, легитимность происходили в период между президентствами Васмоси и Никанора Дуарте (2003—2008) и сопровождались серьезными трудностями. С 1996 по 2002 г. в Парагвае произошла череда политических и военно-гражданских кризисов, основным фактором которых все же было массовое недовольство населения издержками неолиберальных экономических мер и установкой правительств на сохранение монополии в политике ANR–РС. Фактор военно-гражданских отношений в тех кризисах был вторичным, поскольку части армии, которые под руководством известного генерала стресснеровской эпохи Лино Овьедо совершили две попытки путча против президентской власти — в 1996 г. против Васмоси и в 2000 г. против Луиса Гонсалеса (1999—2003), — опирались на реакционное крыло ANR–РС и стремились обратить народное недовольство политикой первых гражданских президентов себе на пользу. В итоге попытки путчей провалились, армия в основном осталась верна конституции. С 2002 по 2004 г., по данным авторитетного исследования общественного мнения «Latinobarb-metro», имел место рекордный за весь период демократического транзита в Парагвае (условно до 2008 г.) рост индекса доверия населения к правительству — с 6% до 38,7%¹¹. Таким образом, были обеспечены и физическая выживаемость гражданских режимов, и минимально достаточный уровень их легитимности. Достичь этого удалось благодаря тому, что в нормативно-институциональной базе гражданского контроля над армией идеализм сменился прагматизмом. Если раньше декларациями о политической нейтральности армии было завуалировано фактическое сохранение ей политической субъектности, то теперь были созданы реальные механизмы, огра-

ничивающие участие военных в политике. Важное значение имели первые такие нормативные акты, среди которых следует выделить Закон об общей организации вооруженных сил (первая редакция от 1991 г.¹²) и Статут военнослужащего (действует в редакции 1997 г. с незначительными изменениями), которые задавали стандарт деполитизации армии и отводили ей роль защитника законных гражданских институтов, а также формировали социально-профессиональный портрет военнослужащего в традициях верховенства права и гуманности (например, ст. 20 Статута запрещает военнослужащим исполнять приказы, наносящие ущерб конституционному строю¹³) и т.п. Вместе с тем отчасти они выглядели прекраснотушными декларациями, оставлявшими за скобками многие болезненные для молодой демократии вопросы. Один из таких вопросов, а именно вопрос об армии как аппарате подавления, остро проявился во время кризисов 1996—2002 гг., когда народные протесты, отягощенные активизацией оппозиции в армии, не раз достигали опасных масштабов. Гражданские правительства неоднократно шли на жесткие меры, разгоняя народные демонстрации. Закон о национальной безопасности и внутренней обороне (принят в 1999 г., действует в редакции 2013 г.), регламентирующий совместное использование армии и полиции при серьезных угрозах государственному порядку, появился именно в таких условиях¹⁴.

Оценка закона неоднозначна: само по себе смыкание функций армии и полиции идет вразрез с принципами демократического и правового государства, однако конструктивной представляется попытка ограничить применение нормы исключительными случаями и решением гражданских органов (президента, Совета внутренней безопасности под руководством министра внутренних дел, санкции Национального конгресса, который объявляет чрезвычайное положение¹⁵).

Так, «подретушированная» Родригесом стресснеровская триада трансформировалась в «пакт сохранения демократии» с тремя сторонами — правительством без идеологического монизма, армией и населением. Подключению к пакту населения за счет увеличения «задела легитимности» у гражданских правительств способствовали некоторые шаги администраций Л.Гонсалеса и Н.Дуарте: Гонсалес создал первое с 1989 г. многопартийное правительство с участием либералов и левых из партии «Национальная встреча» (Partido Encuentro Nacional, PEN)¹⁶, а Дуарте в 2003 г. основал Комиссию правды и справедливости (Comisión de Verdad y Justicia, CVJ), уполномоченную расследовать преступления стресснеризма¹⁷. Этот правозащитный институт формировал нетерпимое отношение к военной диктатуре, способствовал отделению в массовом сознании новых практик госорганов от прежних, ассоциирующихся со стресснеризмом, несмотря на репрессивные меры властей в условиях социально-политической турбулентности 1996—2002 гг.

ПРЕЗИДЕНТСТВА ЛУГО И ФРАНКО: АРМИЯ БЕЗ ANR-PC

В 2008 г. демократические перемены в Парагвае переходят в новое качество: наступает консолидация демократии¹⁸. К власти относительно безболезненно пришел левоориентированный лидер, бывший католический священник Фернандо Луго (2008—2012) — и это при том, что даже две

традиционные для парагвайской партийной системы силы — ANR—PC и PLRA — никогда в истории не сменяли друг друга мирно и легитимно¹⁹. С точки зрения военно-гражданских отношений отметим спокойную реакцию армии на слом 65-летней монополии ANR—PC с приходом Ф.Луго и на его замену в результате импичмента вице-президентом либералом Федерико Франко (2012—2013). Армия не вмешивалась в процессы реализации обоими лидерами идеологически нетрадиционных для Парагвая курсов.

Президентства Ф.Луго и Ф.Франко были короткими, но знаковыми. При них идеологическая пассионарность армии переродилась в конформизм, а функции «национального выбора» перешли от военных верхов к гражданским лидерам. Дополнительным фактором усиления позиций гражданских лидеров относительно пула «военных реформаторов и революционеров» типа Родригеса или Овьедо стала их возросшая легитимность: с приходом к власти Луго показатель доверия граждан к правительству достиг беспрецедентных для демократической истории Парагвая 84,3%²⁰.

Имея в виду, что в 1989—2008 гг. выправление военно-гражданского баланса уже происходило по трем векторам — институциональному (развитие структур и практик гражданского контроля над армией), правозащитному (повышение ценности категории правового государства), психологическому (смена официальной мифологемы и способа самовосприятия армии), — проследим, как отдельные меры Луго и Франко вписывались в этот процесс.

В рамках институционального аспекта интерес представляет первая в истории Парагвая Белая книга национальной обороны 2013 г., составленная в период правления Ф.Франко. Признавая сохранение правового и демократического характера государства опорой эффективной системы национальной обороны²¹, авторы Белой книги «поднимают» консенсус между армией и гражданскими структурами в рамках «пакта сохранения демократии» с уровня ситуационных правительственных инициатив на уровень национального интереса. Данный документ, являющийся на данный момент вершиной концептуализации роли армии в государственной жизни, был разработан в конце президентства либерала Ф.Франко, а запущен в действие при Орасио Картесе (2013 — н/в), представляющем ANR—PC. Таким образом, коррекцию военно-гражданского баланса в Парагвае можно считать универсальной задачей гражданских властей независимо от их партийно-идеологических характеристик.

Другой документ времен Луго — Закон об отказниках совести 2010 г., нацеленный на демонтаж системы обязательной военной службы, которая в Парагвае возникла еще при Стресснере, — отражает как правозащитный, так и психологический аспект. С правозащитной точки зрения он позволяет сократить масштабы характерных (со времен диктатуры) для парагвайской военной службы нарушений прав человека, связанных с насильственными призывом в армию несовершеннолетних, жестоким и неуставным обращением командного состава с новобранцами и т.п.²². А психологическая польза закона в том, что он подтолкнет старшие кадры к оздоровлению атмосферы, в которой воспитываются новые поколения вооруженных сил. Кроме того, включенная в закон норма о замещении для отказников совести обязательной военной службы службой гражданской способствует вос-

приятию армии как профессиональной группы, а не «круга избранных авторов демократии» времен Родригеса.

С психологической точки зрения показательна кадровая политика Луго и Франко. Так, Луго, осуществивший значительные перестановки в высшем военном руководстве (только в 2008 г. их было четыре²³), подвергался критике за подмену понятий: официально строя «армию *sin colores*», нейтральную армию, он, безусловно, ждал от высшего офицерства лояльности своим левым идеям. При этом тот факт, что левоориентированному Луго удалось беспрепятственно, без попыток военного переворота, провести назначения, противоречившие интересам правой военной верхушки, может указывать на то, что армия окончательно признала авторитет президента и как верховного главнокомандующего.

Точно так же назначение при Франко министром обороны первой в истории Парагвая женщины — гражданского юриста Марии Гарсиа, не связанной с вооруженными силами²⁴, было не только «имиджевой» мерой, рассчитанной на зарубежное общественное мнение, но и символом глубины и необратимости перемен, произошедших в военно-гражданских отношениях с начала демократизации.

ПРЕЗИДЕНТСТВО КАРТЕСА: АРМИЯ НА ПУТИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ РЕВАНШУ?

Однозначно охарактеризовать состояние военно-гражданского диалога в Парагвае в период президентства Картеса достаточно трудно. Весьма не просто дать оценку тому, насколько он вписывается в закономерности прошлых этапов коррекции военно-гражданских отношений. Если рассматривать их на фоне общих политических изменений, создается впечатление, что до сих пор государственный порядок переживал «линейный прогресс» — от падения стресснеровской диктатуры и «управляемой демократизации» за авторством военных до развития, укрепления и легитимации партийного и идеологического плюрализма. Приход к власти Картеса нарушил эту тенденцию сразу в нескольких отношениях.

Для исследователей, мыслящих категориями *транзитологии*, выборы 2013 г. стояли на одной линии с импичментом Луго и показали, что надежды на крах колорадовского монизма были преждевременными, и консолидация демократии прервалась²⁵.

Вместе с тем с точки зрения состояния военно-гражданского баланса говорить о подобном было бы излишне, потому что возвращение ANR–PC на политический Олимп было вызвано именно изменившимся раскладом гражданских сил. Существовая с 1989 по 2013 г. в условиях политического плюрализма и активно участвуя в строительстве правового государства, ANR–PC прошла, как представляется, через серьезные качественные изменения, не позволяющие ей вновь превратиться в опору диктатуры. Однако, если до Картеса усилия президентских администраций в целом были направлены на вытеснение армии из тех процессов, которые могут определять динамику государственной жизни, то действующий президент стремится повысить значимость армии для государства и общества. Это, на наш взгляд, обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. В числе первых можно выделить новый вызов для национальной

безопасности Парагвая — возросшую активность партизанской Армии парагвайского народа (Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP), определившей необходимость адекватного ответа государственных силовых структур. Субъективный же фактор связан с тем, что уже первый год президентства Картеса сопровождался острой социальной поляризацией общества и недовольством населения — особенно на контрасте с социально ориентированным курсом Луго — политикой президента, якобы выражающего интересы только высших слоев²⁶. Стремясь преодолеть эту поляризацию, Картес, вероятно, учитывает, что армия в силу своего исторического участия в «старте» и поддержании демократии в стране способна выступить символом национального единства, и поэтому подчеркивает значение вооруженных сил в жизни общества.

Выделим ряд конкретных шагов правительства, иллюстрирующих установку лидера на новый рывок «умеренного милитаризма» ANR–PC без националистической подоплеки. В связи с необходимостью усиления антитеррористической борьбы явно набирает обороты вопрос об использовании армии в дискреционных полномочиях главы государства. При Картесе эта тенденция имеет более последовательный и независимый от межпартийных отношений характер, нежели при администрациях ANR–PC в кризисный период 1996—2002 гг. Расширяется возглавляемая президентом сеть органов исполнительной власти; армия может оказывать им содействие в ходе антитеррористических операций. Причем речь идет не только о полиции, но и о специальных подразделениях Секретариата по борьбе с распространением наркотиков (Secretaría Nacional Antidrogas, SENAD), национальном разведывательном управлении (Secretaría Nacional de Inteligencia, SNI)*. Под эти операции подводится юридическая база на основе президентских декретов²⁷, реформы Закона о национальной безопасности и внутренней обороне, предоставляющей президенту право использовать армию без необходимости объявления конгрессом чрезвычайного положения²⁸.

Правозащитный аспект при Картесе уходит на второй план. Во-первых, из-за отказа президента от критики стресснеризма в пользу риторики об успехах режима (прежде всего, стресснеровской индустриализации²⁹) в примирительном *общепатриотическом* ключе, а во-вторых, из-за смещения в Парагвае акцентов в образе «идеального государства» — с государства правового и социального, близкого левым и либералам вроде Франко, к государству модернизированному и эффективному, близкому новым технократам из окружения Картеса. В этот контекст вполне вписываются план модернизации вооруженных сил Парагвая 2011—2018 гг., запущенный при Картесе в полную силу, и рост затрат на нужды армии, в 2014—2015 гг. оплаченных из средств, ранее выделенных на образование³⁰.

Что касается психологического аспекта, то наблюдается стремление определять отношения главы государства и вооруженных сил не только законным порядком их субординации, но и стереотипом неформального

* Имеются в виду спецоперации Сил смешанного назначения (Fuerzas de Tarea Conjunta, FTC), которые дислоцируются в северных департаментах Парагвая, где преимущественно действует EPP.

«президентского патернализма» в отношении армии. С этой точки зрения показательно, что в сентябре 2015 г. имел место скандал вокруг случаев шпионажа военных за участниками мирных крестьянских и студенческих демонстраций³¹. Судя по ряду свидетельств, шпионаж осуществлялся с личного и исключительного ведома президента, без санкции конгресса или суда. При этом обвинения в злоупотреблении президентом полномочиями и даже в возрождении практик времен диктатуры, которые выдвигали правозащитники, ни Картес, ни министр обороны Диохенес Мартинес по сути не опровергли³².

Конечно, сегодняшняя ситуация в Парагвае не дает поводов говорить о возрождении стресснеризма, однако стоит отметить, что в военно-гражданских отношениях при Картесе снова происходит движение от «пакта сохранения демократии» к еще одной модификации триады «государство — ANR-PC — вооруженные силы». Несмотря на то, что Картес управляет государством не в переходный период, а гражданское общество и оппозиция правящей партии пробудились для активных действий, концепция президента «порядок, устойчивый к вызовам» напоминает родигесовскую «управляемую демократизацию».

Президентство Картеса, так же, как в свое время и правление Родригеса, может знаменовать поворотный момент в процессе формирования военно-гражданского баланса в современном Парагвае, поскольку Картес — фактически первый и единственный за годы демократии гражданский лидер, который пусть и косвенно, под воздействием форс-мажорных обстоятельств в виде герильи ЕРР, но способствует превращению армии в структуру, имеющую рычаги влияния на общую динамику государственной жизни страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ R.R o e t t. Paraguay after Stroessner. — Foreign Affairs, 1989. Available at: www.foreignaffairs.com/articles/paraguay/1989-03-01/paraguay-after-stroessner (accessed: 12.12.2016).

² М.С.А л ь п е р о в и ч, Л.Ю.С л е з к и н. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX века). М.: Высшая школа, 1981, с. 142. [M.S.Al'perovich, L.Ju.Slezkin. Istorija Latinskoj Ameriki (s drevnejshih времен do nachala XX veka)] [Latin American history (from the ancient times to the beginning of XX century)]. Moscow, Vysshaja shkola, 1981, p. 142.

³ Л.Ю.К о р а б л е в а. Парагвай: от режима либералов к власти военных. История Латинской Америки, т. 3, 1918 — 1945, с. 236. Редкол.: Н.П.К а л м ы к о в (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1999. [L.Ju.Korableva. Paragvaj: ot rezhima liberalov k vlasti voennyh] [Paraguay: from the regime of liberals to the power of military]. Istorija Latinskoj Ameriki, t. 3, 1918 — 1945. Redkol.: N.P.Kalmykov (otv. red.) [i dr.]. Moscow, Nauka, 1999, p. 236.

⁴ D.A b e n t e. Uruguay and Paraguay. Latin America, its Problems and its Promise. A Multidisciplinary Introduction. Ed. by J.K n i p p e r s B l a c k. London, 1984, p. 462.

⁵ P.L e w i s. Authoritarian Regimes in Latin America: Dictators, Despots, and Tyrants. Lanham: Rowman & Littlefield, 2006, p. 179.

⁶ P.S o n d r o l. The Paraguayan military in transition and the evolution of civil-military relations. Armed Forces and society. 1992, vol. 19, № 1, p. 107—111. — Available at: <http://afs.sagepub.com/content/19/1/105.full.pdf> (accessed: 01.02.2017).

⁷ Constitución Nacional de la República del Paraguay. Asunción, 1992, tit. II, cap. II, sec. I, art. 235, p. 7.

⁸ A. González Delvalle. El gobierno del General Andres Rodriguez. — La historia del Paraguay — ABC Color. Fascículo № 36, Capítulo 19. Asunción, 2013.

⁹ J.F. Smith. Military Coup Topples Paraguay's Stroessner: Incoming President Promises Democracy, Respect for Rights. Los Angeles Times. Los Angeles, 04.II.1989.

¹⁰ Л.Ю.Корблева. Парагвай: десятилетие несбывшихся надежд (1990–2000). — История Латинской Америки, вторая половина XX в. Редкол.: Н.П.Калмыков (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 2004, с. 384. [L.Ju.Korableva. Paragvaj: desjatiletie nesbyvshihja nadezhd (1990–2000)] [Paraguay: ten years of unfounded hopes (1990–2000)]. Istorija Latinskoj Ameriki, vtoraja polovina HH v. Redkol.: N.P.Kalmykov (otv. red.) [i dr.]. Moscow, Nauka, 2004, p. 384.

¹¹ Confianza en el gobierno, 1995–2008. — Latinobarómetro, Analisis Online, Paraguay. — Available at: <http://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (accessed: 21.12.2016).

¹² Ley № 74/91. De Organización general de las fuerzas armadas de la Nación. Asunción, 1991.

¹³ Ley № 1115, Del estatuto del personal militar. Asunción, 1997.

¹⁴ Ley № 1.337/99, De defensa nacional y de seguridad interna. Asunción, 1999. Tit. II, cap. II.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ A. González Delvalle. Presidencia de Luis Angel González Macchi. — La historia del Paraguay. — ABC Color. Fascículo № 42, capítulo 22. Asunción, 2013.

¹⁷ Ley № 2225, Por la cual se crea la Comisión de Verdad y Justicia. Asunción, 2003.

¹⁸ L.A.Fretes Carreras. La consolidación democrática en Paraguay. — América Latina Hoy, 2012, № 60, p. 67–82.

¹⁹ M.López. La democracia en Paraguay: Un breve repaso sobre los partidos políticos tradicionales, el sistema electoral y el triunfo de Fernando Lugo Méndez. — Revista Enfoques: Ciencia Política y Administración Pública, 2010, vol. VIII, № 13, p. 90. — Available at: <http://www.redalyc.org/pdf/960/96016546007.pdf> (accessed: 03.02.2017).

²⁰ Confianza en el gobierno, 2008. — Latinobarómetro, Analisis Online, Paraguay. — Available at: <http://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (accessed: 21.12.2016).

²¹ Advierten que Libro Blanco tendrá una política de defensa apartidaria. — ABC Color. Asunción, 04.X.2012.

²² Х.К.Юсте. Вооруженные силы и права человека (Парагвай). — Латинская Америка, 1998, № 7, с. 46. [H.K.Juste. Vooruzhennye sily i prava cheloveka (Paragvaj)] [Armed forces and human rights (Paraguay)]. Latinskaja Amerika, 1998, № 7, p. 46.

²³ B.Turner. Paraguay: muchas novedades y poco cambio. — Revista de Ciencia Política, 2010, v. 30, № 2. — Available at: http://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718090X2010000200014 "http://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718090X2010000200014"&HYPERLINK="http://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718090X2010000200014"&HYPERLINK="http://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718090X2010000200014"pid=S0718090X2010000200014" (accessed: 24.02.2017).

²⁴ Primera mujer al frente del Ministerio de Defensa. — ABC Color. Asunción, 24.VI.2012.

²⁵ N.Ruiz Díaz. Politics in Paraguay: Twenty Years of Transition. — Upside Down World Journal. 03.II.2009. — Available at: <http://upside-downworld.org/main/content/view/1695/68/> (accessed: 08.02.2017).

²⁶ Más de la mitad de paraguayos desaprueba gestión de Cartes. — TeleSUR. Caracas, 10.VIII.2014. — Available at: <http://www.telesurtv.net/news/Cartes-desaprobado-en-Paraguay--20140810-0038.html> (accessed: 01.04.2017); В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? — Латинская Америка, 2010, № 6, с. 8–20. [Hejfec V.L., Hejfec L.S. «Pravj povorot» v Latinskoj Amerike: sluchajnost' ili tendencija?] [Right turn in Latin America: fortuity or tendency?]. Latinskaja Amerika, 2010, № 6, p. 8–20.

²⁷ Decreto № 103/13, Por el cual se dispone el empleo de los elementos de combate de las Fuerzas Armadas en los departamentos de Concepción, San Pedro y Amambay. Asunción, 2013.

²⁸ Ley 5036/13, Que modifica los Artículos 2º, 3º y 56º de la Ley № 1337/99 de Defensa Nacional y Seguridad Interna. Asunción, 2013.

²⁹ Organizaciones repudian expresión de Cartes sobre Stroessner. — Ultima Hora. Asunción, 04.XI.2015.

³⁰ S.P o l i s c h u k. Control militar y afianzamiento internacional contra el campesinado paraguayo. — Resumen Latinoamericano. Buenos Aires, 23.IV.2015. — Available at: <http://www.resumenlatinoamericano.org/2015/04/23/control-militar-y-afianzamiento-internacional-contra-el-campesinado-paraguayo/> (accessed: 29.12.2016).

³¹ Estudiantes y campesinos paraguayos repudian espionaje militar en sus marchas. — La Vanguardia. Barcelona, 09.IX.2016.

³² Reunión de prensa de ministro deja más dudas sobre infiltración militar. — Semanario Primera Plana. Ciudad del Este, 15.IX.2016.

Lazar S.Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Doctor of History, Professor. Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, Department of American Studies

Ksenia A.Konovalova (misssienna@yandex.ru)

Saint-Petersburg State University, Student

Civil-military relations in Paraguay after Alfredo Stroessner's dictatorship

Abstract. The article examines some core tendencies in the evolution of civil-military relations in Paraguay after Alfredo Stroessner's dictatorship. Short historic survey is provided and analyses focuses on periods of different presidential administrations, up to nowadays presidency of Horacio Cartes. The authors aspire to propose an original view on the essence of Paraguayan democratic transition and consolidation in accordance with changes in the role of armed forces in national political life.

Key words: Paraguay, armed forces, civil-military relations, Alfredo Stroessner's dictatorship, democracy.